

*АБЕЛЯР, БЕРНАРД КЛЕРВОСКИЙ
и САНССКИЙ СОБОР 1141 г.*

Проблематика Сансского собора 1141 г.¹, на котором французское духовенство во главе с могущественнейшим лидером цистерцианцев Бернардом Клервоским осудило учение знаменитого философа и богослова Петра Абеляра, интересна не только в богословском², но и в историческом аспекте. Как мы постараемся показать, оба этих аспекта заслуживают внимательного критического анализа.

Вопрос о том, что привело к конфликту между Бернардом и Абеляром, событию, которое заслуженно имеет славу «величайшего культурного эпизода XII столетия» (М. Т. Ратисбон), до сих пор не решен удовлетворительно. Конечно, лишь как крайне одномерный мы можем оценить марксистский подход, характерный для советских исследований по этой теме, согласно которому противоречия между двумя фигурами XII-го столетия сводились к тому, что Бернард, как «один из крупнейших представителей воинствующего католицизма»³, был испуган

¹ Исчерпывающая библиография: Mews C. J. The Council of Sens (1141): Abelard, Bernard and the Fear of Social Upheaval // *Speculum*. 2002. Vol. 77. N 2. P. 343. — Аргументы в пользу такой датировки приводятся ниже.

² См. обсуждение положений, по которым был осужден Абельар: Buytaert E.-M. Thomas of Morigny and the «Apologia» of Abelard // *Antonianum*. 1967. Vol. 42. P. 25–54; Häring N. Thomas von Morigny: Disputatio catholicorum patrum contra dogmata Petri Abailardi // *StudiMedievali*. 1986. Vol. 22. N 1. P. 299–376.

³ Дрбоглав Д. А. Комментарии // Петр Абельар. История моих бедствий. М., 1959. С. 235. Прим. 14. — Ср.: «Ритор и церковный красноречивый Бернард Клервоский... Мракобесие и фанатизм главы реакционных церковников Бернара Клервоского...» (Сказкин С. Д. Рец. на: Петр Абельар. История моих бедствий. М., 1959 // *Средние века*. 1960. Т. 18. С. 239–240).

«свободомыслием Абельяра, державшего низводить теологию на уровень обычного школьного предмета»⁴. Другие исследователи предпочитают личностный анализ. Так, по мнению А. Я. Гуревича, «конфликт между великим мистиком и первым философом Франции заключался прежде всего в различном понимании путей, которые ведут к Богу. Мир Бернара — это преимущественно мир экстаза, не нуждающегося в логике и диалектике; вера, в понимании Бернара, несоизмеримо превосходит разум, и *theologia*, развиваемая “отцом схоластики”, по оценке Бернара, есть не что иное, как *stultologia*, “глупомудрие”, “ученость безумца”, то есть ложный путь»⁵. М. Клэнчи считает, что «ярость нападения Св. Бернара на Абельяра позволяет предположить, что он выступал против человека, который был в своем роде его *alter ego*: сам Бернар мог бы быть великим магистром, завораживающим женщин и бывшим предметом поклонения молодых людей»⁶. Нельзя не признать очень остроумной гипотезу Т. Дж. Ренны, согласно которой Абельяра со своим культом одиночества, вместе с занятиями диалектикой открывающим прямую дорогу к созерцанию Бога, описывал тем самым опасную для Бернарда идею «ученого» монашеского аскетизма⁷, но основывается эта идея исключительно на сочинениях Абельяра, у которого теория зачастую расходилась с практикой. Так, и перед собором в Сансе Абельяра собирает своих учеников и, мы можем думать, укрепляет свое влияние в римской курии, а не занимается созерцанием в уединении; соответствует этой картине и тот образ, который Бернард рисует в своих письмах против Абельяра. В свою очередь, Т. Фикарра в своей работе, специально посвященной причинам конфликта Бернара и Абельяра,

⁴ Сидорова Н. А. Абельяра — представитель средневекового свободомыслия // Петр Абельяра. История моих бедствий. М. 1959. С. 217.

⁵ Гуревич А. Я. Абельяра: «неукротенный единорог» // Индивид и социум на средневековом Западе. М. 2005. С. 278.

⁶ Clanchy M.T. Abelard: A Medieval Life. Oxford. 1997. P. 9.

⁷ Renna T. J. Abelard versus Bernard: An Event in Monastic History // Cîteaux: Commentarii Cistercienses. 1976. Vol. 27. P. 189–202.

видит их в «неготовности обоих попробовать понять основания ментальной модели» своего оппонента⁸, а конкретным катализатором негативного отношения Бернарда к Абельяру — описанное в «Утешительном письме к другу»⁹ столкновение между Абельяром и Гийомом из Шампо (духовным наставником Бернарда), в результате которого Гийому пришлось оставить преподавания философией и удалиться в Сен-викторский монастырь¹⁰. Несмотря на то, что неприязненные отношения между Гийомом из Шампо и Абельяром наверняка оказали влияние на отношение Бернарда к бретонскому философу, маловероятно, что ключевую роль в ситуации вокруг Санского собора могли сыграть события

⁸ Ficarra T. J. Bernard and Abelard: An Analysis Of the Elements That Led To Their Conflict At Sens. New Jersey, 2003. P. 136.

⁹ Мы намеренно употребляем именно это название автобиографии Абельяра вместо «Истории моих бедствий». Авторское название у автобиографии Абельяра нет; рукописная традиция дает: «*Abaelardi ad amicum suum consolatoria*» (рукопись А; стемму см.: «*Historia calamitatum*»: *Texte critique avec une introduction publié par J. Monfrin. Paris, 1960. P. 58*), «*Vita magistri Petri Abahelardi*» (В, позднее добавление), «*Epistula magistri Petri Abaielardi ad amicum (! — В. А.) suam de tempacionibus et calamitatibus in suis eventibus habitis et qualiter suam Heloysam sibi copulavit primum in amorem et postmodum in uxorem*» (D), «*Historia calamitatum*» (Y, E, J), «*Prologus de statu et vita magistri Abealardi*» (Y, добавление XV в.); в других случаях название не приводится (см.: *Ibid.* P. 20–31). Как можно видеть, все эти названия описательны; «*Historia calamitatum*», встречающаяся в трех (по стемме Ж. Монфрена, независимых; впрочем, сам он отмечает, что связь Y и J манускриптах, конечно, восходит к фразе Абельяра во втором предложении текста: «*de ipsis calamitatum mearum experimentis consolatoriam... scribere decrevi*» (*Historia calamitatum... P. 58*). Ж. Монфрен и Э. Хикс следуют А, вынося в качестве заголовка автобиографии «*Abaelardi ad amicum suum consolatoria*» (Hicks E. *La vie et les epistres Pierres Abaelart et Heloys sa fame. Paris-Genève, 1991*); Жан де Мён не дает заголовка в своем переводе. Характеристика А. Я. Гуревича: «Итак, не “*Historia ecclesiastica*”, не “*Gesta Dei per francos*”, но “*HISTORIA CALAMITATUM MEARUM*”. Самое понятие *historia* “приватизировано” Абельяром. Даже если у нас нет уверенности в том, что это название принадлежит автору, оно вполне адекватно содержанию этого сочинения», таким образом, неверна (Гуревич А. Я. Абельяры: «неукрошенный единокор» // *Индивид и социум на средневековом Западе. М.: 2005. С. 283*). Можно с уверенностью сказать, что это название Абельяру не принадлежит.

¹⁰ Ficarra T. J. Bernard and Abelard... P. 127.

пятидесятилетней давности (действительный резонанс которых мог быть гораздо меньшим, чем это описывает Абеляр в своей автобиографии)¹¹.

Идентификация Абеяра как объекта инвектив 13-го стихотворения Примаса Орлеанского «Ambianis, urbs predives», в котором не названный по имени монах, «шрам» («cicatrix») которого свидетельствует о «похотливом чреве» («gula leccatrix»), выступает против авторитета реймской школы, возглавляемой Альбериком Реймским¹², равно как и многочисленные упоминания Альберика как одного из главных врагов Абеяра в «Утешительном письме к другу»¹³, могут указывать на еще одну причину неприязни между Бернардом и Абеяром. В 1126 г. после смерти шалонского епископа Эбля клир и народ единодушно выбрали в качестве нового епископа Альберика Реймского. Когда папа Гонорий II (по неизвестным нам причинам) отказался ратифицировать этот выбор шалонцев, защитником интересов Альберика оказался Бернард Клервоский, который написал папе проникновенное письмо, в котором уверял, что восхождение Альберика на шалонскую кафедру будет полезно не только епархии, но и всей «галльской» церкви¹⁴. Письмо Бернарда не произвело на папу впечатления, однако оно несомненно показывает, что Бернарда и Альберика связывали дружеские отношения¹⁵. И хотя мы не можем быть уверены в том, что, когда Абеляр рассказывает о том, что после 1125 г. старые его враги, «уже не имевшие сами по себе веса», возбудили про-

¹¹ Степень того, насколько Абеляр приукрасил свои конфликты с Гийомами Ансельмом, прекрасно видна при сравнении рассказа Абеяра об этом событии со свидетельством Руперта Дейцского. — О нем см.: Berschin W. *Os meum aperui. Die Autobiographie Ruperts von Deutz*. Köln, 1985).

¹² Об этом см.: Андерсен В. В. «Ambianis, urbs predives» Примаса Орлеанского и Петр Абеляр // Альманах кафедры истории, культурологии и древних языков Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского Федерального округа РФ. Вып. 2. 2009. С. 63–73.

¹³ *Historia calamitatum...* P. 226–227, 710–780.

¹⁴ *Patrologia Latina*. Т. 182. Ep. 13. Col. 116–117.

¹⁵ *Histoire littéraire de la France*. Т. XII. Paris, 1869. P. 74.

тив него «неких новых апостолов, которым все чрезвычайно доверяли» (речь идет об основателе ордена премонстрантов Норберте Ксантенском и Бернарде)¹⁶, натянутость отношений между Абеляром и цистерцианцами существовала задолго до 1141 г., когда состоялся Санский собор. Пассаж из «Комментария на послание Иакова» Стефана Лэнгтона (ум. 1228), рассказывает о том, как однажды Абеляр пришел в Клерво: «Один, плохо одетый и совершенно неузнанный, Петр был вместе с бедными бедно принят. На следующий день он поменял одежду, был узан, и, когда настал его черед обратиться к братии, со всем почетом вошел в комнату, выкрикивая строки из Послания Иакова: “Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: “тебе хорошо сесть здесь”, а бедному скажете: “ты стань там” или “садись здесь, у ног моих”” (Ик. 2:2–3)... С тех пор монахи Клерво люто его ненавидели»¹⁷. Обсуждение этого свидетельства и трактата Абеяра «*Adtendite a Falsis Prophetis*» Х. Уодделом не оставляет сомнений в том, что цистерцианцы не вызывали у Абеяра симпатий¹⁸.

До определенных пор, однако, общение Бернарда и Абеяра оставалось в формальных пределах. Еще в 1131 г. хроника Мориньи фиксирует встречу Бернарда и Абеяра,

¹⁶ *Historia calamitatum...* P. 1201. — Аргумент Макля — письмо Абеяра против Бернарда, написанное незадолго до Санского собора, в котором говорится, что Бернад, несмотря на тайную вражду, всегда вел себя по отношению к Абеяру в высшей степени дружественно (*ille quippe occultus iam dudum inimicus qui se hucusque amicum immo amicissimum simulavit...*) (Muckle J. T. *Abelard's Letter of Consolation to a Friend* // *Mediaeval Studies*. 1950. Vol. 12. P. 212). Публикация письма: Klibansky R. *Peter Abailard and Bernard of Clairvaux: A Letter by Abailard* // *Medieval and Renaissance Studies*. 1961. Vol. 5. P. 1–28. — Дж. Констебл считает, что вторым «новым апостолом» Абеяра мог быть сподвижник Норберта Гугон из Фосса (Constable G. *The Reformation of the Twelfth Century*. Cambridge, 1996. P. 25. Ft. 114).

¹⁷ Waddell C. *Adtendite a Falsis Prophetis: Abaelard's Earliest Known Anti-Cistercian Diatribe* // *Cistercian Studies Quarterly*. Vol. 39. 2004. P. 371–398.

¹⁸ Возможно, это было взаимно: ср. Borst A. *Abälard und Bernhard* // *Historisches Zeitschrift*. 1958. Bd. 186. S. 501.

тогда еще аббата Св. Гильдазия, без упоминания каких-либо напряженных отношений между ними¹⁹. В этот же период Бернард посещает Параклет, основание которого было недавно подтверждено папской буллой²⁰, и получает вполне корректное по форме письмо Абельяра об обосновании принятой в Параклете доктрины, что «хлеб насущный» («*panis supersubstantialis*») из Господней молитвы относится к Евхаристии²¹. Однако к концу 1230-х гг. учение Абельяра и его начинает интересовать Бернарда все больше; без сомнения, это связано с тем, что в 1136 г. Абельяр возобновляет свою преподавательскую карьеру в Париже; в этот период его лекции посещает огромное количество интеллектуалов со всей Европы (красноречивое описание дано в «Металогике» Иоанна Солсбейрийского). Поводом для волнения круга Бернарда могло стать появление в Париже Арнольда Брешианского, изгнанного из Италии после его скандального призыва, по которому Церковь должна была отказаться от светских владений; в ситуации, когда папская власть Иннокентия II еще переживала схизму антипапы Анаклета II (победой над которым папа был обязан, прежде всего, Бернарду), а попытка локальной «Реформации», предпринятая Арнольдом, была крайне несвоевременной²². Причины «вольнодумства» учеников Абельяра искались в учении бретонского богослова. В 1140 г. Гийом из Сент-Тьерри, цистерцианский монах, составил и отправил Бернарду список отрывков из двух сочинений Абельяра, «*Theologia Scholarium*»

¹⁹ Chronique de Morigny. Ed. L. Mirot. Paris, 1912. P. 54.

²⁰ Lalore C. Cartulaire de l'abbaye du Paraquet, Collection des principaux cartulaires du diocèse de Troyes. T. 2. Paris, 1878. 1–2.

²¹ Ep. 10. Patrologia Latina. T. 178. Col. 335. — Ср., однако, характеристику Г. П. Федотова: «корректное по форме, это письмо умеет жалить» (Федотов Г. П. Абельяр. Петроград, 1924. С. 51).

²² «*Arnaldus iste... Petrum Abailardum olim preceptorem habuerat*»: Ott. Fr. Gest. Frid. II, 28. Ср. также Аффлигемское дополнение к «Хронике» Сигеберта из Жамблу: «*Arnaldus hereticus et scismaticus de Brixia, discipulus magistri Petri Abailart*» (MGH. SS 6, 403). — Ср.: Motte A. Une fausse accusation contre Abélard et Arnaud de Brescia // Revue des sciences philosophiques et théologiques. Vol. 22. 1933. P. 27–46.

и «*Liber sententiarum*», добавив к этому то, что слухи донесли до него о тех «опасных» идеях, которые повторяют ученики Абеляра²³. Всего Гийом сформировал тринадцать пунктов, по которым было возможно считать учение Абеляра еретическим, впоследствии при деятельном участии Фомы из Мориньи этот список расширится сперва до четырнадцати, а затем — до девятнадцати пунктов²⁴. Приведем их.

«[Бог] Отец есть полное могущество, Сын — некоторое могущество, Дух Святой не есть никакое могущество. Святой Дух происходит не от той же субстанции, что Отец и Сын. Святой Дух есть мировая душа. Христос воплощался не для того, чтобы спасти нас от суда демонов. Ни Христос как Богочеловек, ни тот человек, что назван Христом, не есть одна из ипостасей Святой Троицы. Свободной воли, опирающейся на собственные силы человека, достаточно, чтобы создавать некое благо. Бог может сотворить нечто или пренебречь им, но Он мог сотворить или пренебречь сотворенным только тем способом и в то время, в какое он сотворил, а не иначе. Бог не может и не должен мешать злу. Адам передал нам не свой грех, но только кару за него. Распявшие Христа, не ведавшие Его, не согрешили, ибо ничто из совершившегося по неведению не должно вменяться в вину. Христос упал духом из-за страха перед Богом. Власть связывать грехом и разрешать от греха была дана лишь апостолам, но не их последователям. Внешние поступки не делают человека ни лучше, ни хуже. Отец, который только творит из ничего, обладает в качестве собственного свойства или особенности силою сотворения, а не Мудростью или Благом. В будущей жизни нет страха, даже сыновнего. Демон внушает мысль о зле с помощью камней и растений. Пришествие в конце времен может быть приписано Отцу. Душа Христа спу-

²³ Luscombe D.E. *The School of Peter Abelard: The Influence of Abelard's Thought in the Early Scholastic Period*. Cambridge, 1969.

²⁴ Таблицу см.: Mews C. J. *The List of Heresies Imputed to Peter Abelard* // *Revue Bénédictine*. 1985. Vol. 95. P. 84.

скалась в ад не собственной силой, но благодаря Могучеству [Отца]. Внешний поступок, желание совершить этот поступок, вождение или удовольствие, которое его возбуждает, не есть грех, если у нас не возникало сознательного желания подавить это удовольствие»²⁵.

Реакция Бернарда, которую исследователи называют началом открытой конфронтации, в действительности, как можно видеть, не выходит за рамки дружественной. 1 ноября 1140 г. и 6 января 1141 г. Бернард читает две проповеди об обращении перед парижскими студентами, среди которых во множестве присутствовали ученики Абеяра, в то время преподававшего на горе Св. Женевьевы. Проповедь Бернарда имела огромный успех: несколько студентов, в том числе Жоффруа Осерский, впоследствии ставший личным секретарем и агиографом Бернарда, ушли за вождем цистерцианцев²⁶. В это же время Бернард дважды встречается с Абеяром лично, уговаривая его отречься от своих идей, которые могут оказаться опасными для него; как уверяет биограф Бернарда (тот самый Жоффруа Осерский), Абеяр клятвою заверял Бернарда, что так и сделает, хотя этого в итоге и не случилось. Вместо этого в наступление перешел сам Абеяр. В качестве арбитра он избрал Генриха, архиепископа Санского: вероятно, зная, что в восьмое воскресенье пятидесятницы в Сансе состоится крупное собрание знати (король Франции Людовик VII, граф Тибо Шампанский) и духовенства, Абеяр (возможно, это было связано и с тем, что именно в Сансе он был каноником) требовал, чтобы был созван церковный собор, на котором он мог бы отстоять ортодоксальность своего учения.

При этом, по всей видимости, Абеяр не собирался ограничиваться устной защитой, а выпустил собственный трактат, «*Apologia*» (Фома из Мориньи называет

²⁵ Цит. по: Неретина С. С. Концептуализм Абеяра. М., 1996. С. 38.

²⁶ Mews С. J. The Council of Sens... P. 353.

его также «Apologeticum»)²⁷, где объявлял приведенные извлечения из своих сочинений вырванными из контекста и искажающими смысл его учения. По всей видимости, именно появление такого сочинения и сделало необходимым те действия, которые предпринял Бернард (в письмах, отправленных папе Иннокентию II, все время подчеркивается нежелание и вынужденность ситуации): Фома из Мориньи подготовил «Disputatio», письменное возражение на сделанное Абеляром опровержение обвинений; за ночь до собора²⁸ этот текст был зачитан Бернардом прелатам, должным принимать вердикт, и те заранее приняли решение осудить четырнадцать положений Абеяра²⁹. Собор в присутствии самого Абеяра, таким образом, сводился к тому, признает ли тот, что в его писаниях содержатся эти положения. Такая диспозиция, как представляется, была вызвана реальной внутрицерковной ситуацией: «предварительную оценку» учения того или иного философа должны были давать не епископы, «неспособные дать ученый совет по определяющим вопросам веры» (П. Маккеон)³⁰, а ученые клирики. Судя по тому, что схожая процессуальная структура наблюдается и в других процессах над религиозными философами во Франции XI–XII в.: например, в рамках Римского собора над Беренгарием Турским 1059 г. и Реймского собора над Гильбертом

²⁷ Убедительные аргументы о написании «Апологии» до Санского собора см.: Buytaert E.-M. Thomas of Morigny and the «Apologia» of Abelard // *Antonianum*. 1967. Vol. 42. P. 25–54.

²⁸ Нам известно это из сатирической и местами бессвязной «Апологии» ученика Абеяра, схоластика Беренгария; о его жизни и сочинении см.: Luscombe D. *The School of Peter Abelard*. P. 29–49.

²⁹ Издание см.: Häring N. M. *Die vierzehn Capitula Heresum Petri Abaelardi* // *Cîteaux*. 1980. Vol. 31. P. 36–52. — Судя по тому, что в «Апологии» Абеяра возражает по этим же позициям, именно такого вида было окончательное обвинение.

³⁰ McKeon P. R. *Concilium Generale and Studium Generale: The Transformation of Doctrinal Regulation in the Middle Ages* // *Church History*. 1966. Vol. 35. N 1. P. 24–34.

Порретанским 1148 г.³¹, у нас нет оснований думать, что в случае Абеяра Бернард совершил что-то вне принятых юридических процедур.

Насколько Абеял рассчитывал на реальный теологический диспут, остается вопросом. Но все случилось иначе. Согласно официальному протоколу собора в Сансе, «когда владыка аббат вынес для всеобщего обозрения «Теологию» магистра Петра и наложил те несообразные и даже явно еретические главы из этой книги, которые он отметил, для того, чтобы магистр Петр сказал, что он этого не писал, а если признает своим, то или одобрил бы это или исправил, магистр Петр Абеял, по-видимому, не будучи уверен в своих силах и желая от этого ускользнуть, ответить не захотел»³². В этой ситуации Абеял не стал отвечать на предъявленные обвинения и признавать что-либо, а после некоторой паузы заявил, что собор не имеет права его судить, поскольку он апеллирует к Святому Престолу. Г. П. Федотов резюмирует исход собора: «Напрасно ему обещали свободу защиты и личную безопасность. Он настаивал на своем праве, которое в эту эпоху преобладания Рима не могло быть оспариваемо. Но Абеял таким образом до суда отводил им самим избранных судей в им самим возбужденном процессе. Каковы могли быть его мотивы? Бернард неоднократно сообщает об успехе, которым пользовался Абеял среди римской курии. Несколько кардиналов, впоследствии пап, считали себя его учениками. Даже в Сансе был один римский иподиакон Гиацинт (впоследствии кардинал)³³, который горячо поддерживал дело Абеяра. Он мог внушить своему учителю ложные надежды. Друзья Бернарда говорят о внезапном смущении, овладевшем Абеяром»³⁴. Примерно так же рассматривают

³¹ Verbaal W. The Council of Sens Reconsidered: Masters, Monks or Judges? // Church History. 2005. Vol. 74. N 3. P. 460–493.

³² Ep. 337. Patrologia Latina. T. 182. Col. 542A.

³³ Гиацинт Бобоне — впоследствии стал папой Целестином III (1191–1198).

³⁴ Федотов Г. П. Абеял. С. 215.

апелляцию Абеяра к Иннокентию II и другие исследователи: Ж. Жаннен видит в этом поведении Абеяра и вовсе симптом рака мозга³⁵.

«Собор не мог судить Абеяра, но мог судить его учение. Так по крайней мере он понимал свое право и воспользовался им. Он осудил четырнадцать... положений Абеяра и направил их в Рим, одновременно с апелляцией последнего. Римская курия была засыпана письмами с просьбой об утверждении Санских сентенций. Бернард писал папе, кардиналам — коллегиально и персонально, друзьям Абеяра... Не полагаясь только на впечатление своих посланий, Бернард отправил в Рим монаха Николая, одного из своих секретарей, хитрого дипломата, который должен был, в союзе с одним итальянским аббатом, привести процесс к желанному концу. Абеяра не мог угнаться за кипучей деятельностью своего противника. После Санского собора он... собрался в утомительное путешествие, чтобы лично в Риме защищать свое дело. Когда он, разбитый дорогой и больной, постучался в ворота Ключийского монастыря, здесь он узнал, что Рим сказал свое слово. Через 6 недель после Санского собора курия уже вынесла свое решение, не выслушав обвиняемого. Не вдаваясь в рассмотрение учения Абеяра, Иннокентий II считал обвинение его в ереси доказанным... Послание папы осуждало на вечное заточение Абеяра в монастыре... а сочинения — на сожжение. Сочинения Абеяра были торжественно сожжены в соборе св. Петра»³⁶. Абеяра был спасен от заточения только благодаря аббату Ключни Петру Достопочтенному, который дал Абеяру приют и примирил его с Бернардом Клервоским. В Ключни Абеяра и скончался в 1143 г.

На события, приведшие к Санскому собору, мы привыкли смотреть лишь с одной стороны, игнорируя другую.

³⁵ Jeannin J. La dernière maladie d'Abélard // *Mélanges St. Bernard*. Dijon, 1954. P. 109-115.

³⁶ Федотов Г. П. Абеяра. С. 216.

Как мы постарались показать в настоящей статье, причины конфликта между Бернардом и Абеляром нужно искать далеко не только в личности великого мистика: у того были, разумеется, были свои причины не быть в восторге от Абеяра, которые достаточно четко изложены в письмах, написанных им до и сразу после Санского собора. Однако истинная причина эскалации конфликта лежит не в Бернарде, а в самом Абеяре. Именно он своим письмом и призывом своих сторонников в Санс сделал невозможным неучастие Бернарда: это было бы воспринято как несоместимая с личным «*auctoritas*» трусость³⁷. Документы не подтверждают мнение многих исследователей, по которому Абеярь «опередил события, не дожидаясь приговора»: мы не располагаем данными о «тайных происках» Бернарда против Абеяра, и все его действия до начала 1141 г. лежат в рамках окрашенных некоторым опасением, но все же нейтральных отношений. В то же время Абеярь, форсируя прения с Бернардом, должен был осознавать, по крайней мере по своему трагическому опыту Суассонского собора 1121 г., весьма низкие шансы на удачное для себя разрешение дела.

На наш взгляд, именно в исходе Суассонского собора лежит главная причина событий 1141 г. Осуждение трактата Абеяра о Троице, его публичное унижение, при котором он даже был лишен возможности говорить, нанесло Абеяру, по его собственному признанию, еще более серьезную травму, чем изувеченное тело³⁸. Интеллект Абеяра не отказывал ему, но его личность, начиная с двух событий, изменивших его жизнь в 1118–1121 гг., планомерно разрушалась³⁹. К 1130-м гг. Абеярь пребывает в состоянии тотального параноидального страха (что, вне сомнения, и заставило его воспринимать деятельность Бернарда как проявление затаенной ранее вражды).

³⁷ Jaeger C. S. Peter Abelard's Silence... P. 32.

³⁸ Historia calamitatum... P. 922–924.

³⁹ Признаки этого в автобиографии Абеяра: McLaughlin M. M. Abelard as Autobiographer: The Motives and Meaning of «His Story of Calamities» // Speculum. 1967. Vol. 42. N 3. P. 463–488.

Но поведение Абеяра на Санском соборе, как представляется, дает ключ к мотивам философа. С. Йегер в своей блестящей статье о молчании Абеяра на Санском соборе приводит примеры из проповедей самого Абеяра, в которых высшим проявлением достоинства Христа на суде у Ирода и Пилата становится именно Его отказ отвечать на вопросы судей⁴⁰. В «Апологии» Абеяра, говоря о суде над собой, цитирует Евангелие от Иоанна именно в месте, где Христос присутствует перед Пилатом⁴¹. Все указывает на то, что именно на эту модель поведения Абеяра ориентируется в Сансе: с целью добиться справедливости, которая так нужна Абеяру после Суассона, он намеренно ставит себя выше человеческой справедливости, апеллируя напрямую к божественной (если так стоит понимать апелляцию к Святому Престолу).

Могучий интеллект Абеяра должен был подсказать ему, что единственным выходом для его разрушающейся личности должна была стать жертва, подводящая итог всей жизни. Мученические образы проходят через автобиографию Абеяра⁴², и его поведение (собственная провокация и последующий отказ защищаться) полностью вписываются в эту модель. Библейские образы (С. Йегер приводит убедительный пример с проповедью Абеяра о суде над Сусанной) должны были подсказать Абеяру, что он должен стать мучеником за свое учение. Если таковы были его мотивы, то удалась они блестяще: и сейчас, в XXI в., мы продолжаем воспринимать Абеяра именно так. Что касается его самого, то сообщение Петра Достопочтенного о последних днях Абеяра не оставляет сомнений в том, что умер он в мире и гармонии с собой⁴³.

Но поведение АВ конце необходимо кратко рассмотреть вопросы хронологии Санского собора, который датируется в настоящей работе 1141 г., хотя традиционная его

⁴⁰ Jaeger C. S. Peter Abelard's Silence at the Council of Sens // *Res publica litterarum*. 1980. Vol. 3. P. 35–41.

⁴¹ Jaeger C. S. Peter Abelard's Silence... P. 40.

⁴² *Historia calamitatum*... P. 1534–1535.

⁴³ *The Letters of Peter the Venerable*. Vol. 1. Cambridge, 1967. P. 303–308.

дата — 2 июня 1140 г.⁴⁴ Еще М. Дейч в своей работе 1880 г. отнес Санский собор к 1141 г.⁴⁵, однако ему возразил ведущий специалист по Бернарду, Э. Вакандар, защитивший традиционную хронологию⁴⁶. Главным аргументом Э. Вакандара стало то, что именно под 1140 г. в премонстрантистском продолжении хроники Сигеберта из Жамблу (ок. 1155) находится сообщение о Санском соборе. Однако более ранняя запись за этот же год рассказывает о смерти Гугона из Сен-Виктора, который, как нам известно из сообщения очевидца, скончался 11 февраля, во вторник, то есть в 1141 г.⁴⁷ Хроника Турнэ (ок. 1160) рассказывает о видении, которое незадолго до Санского собора имел молодой каноник и о котором затем каноники Турнэ рассказывают епископам на соборе: видение случилось в понедельник, 21 апреля, т. е., опять же, в 1141 г.⁴⁸ Наконец, итальянские исследователи П. Дзерби и Ф. Гастальделли⁴⁹ обратили внимание на 331-го письмо Бернарда Клервоского, отправленное сразу после окончания Стефану, кардиналу-епископу Палестрины: Стефан был посвящен в кардиналы-епископы только 6 апреля 1141 г. То, что Санский собор имел место именно в 1141 г., а не годом ранее, означает, что Арнольд Брешианский, изгнанный из Италии в апреле 1139 г., мог провести в школе Абеяра в Париже гораздо больше времени⁵⁰ (что и объясняет особенный акцент, который делает на его личности Бернард)⁵¹.

Эти соображения приводит в своей статье К. Мьюз⁵², не оговариваясь, впрочем, что датировка Санского собора 1141 г.

⁴⁴ Ср., однако: Федотов Г. П. Абеяра. С. 52.

⁴⁵ Deutsch M. Die Synode von Sens 1141 und die Verurteilung Abälards. Berlin, 1880.

⁴⁶ Vacandard E. Chronologie abélardienne. La date du concile de Sens: 1140 // Revue des questions historiques. 1891. Vol. 50. P. 235–245.

⁴⁷ Patrologia Latina. Т. 175. Col. 163.

⁴⁸ См.: Mews C. J. The Council of Sens (1141)... P. 351.

⁴⁹ См.: Mews C. J. The Council of Sens (1141)... P. 352.

⁵⁰ Luscombe D. E. The School of Peter Abelard. P. 14–40.

⁵¹ Напр., Ep. 330 (Patrologia Latina. Т. 182. Col. 535A).

⁵² См.: Mews C. J. The Council of Sens (1141)... P. 342–382.

означает и то, что необходимо сдвинуть на год позже датировку смерти философа. После осуждения на Санском соборе Абельяр направился в Рим с намерением апеллировать к Папе, и, вероятно, осенью 1141 г. был принят Петром Достопочтенным в Клуни. Формулировка, которую употребляет Петр Достопочтенный в своем письме к Элоизе относительно дней, проведенных Абельяром в Клуни (*in ultimis vitae suae annis*), показывает, что Абельяр оставался здесь по крайней мере больше года, что согласуется только с датировкой смерти философа 1143 г.

Наконец, следует привести важное наблюдение Дж. Бентона, связанной с поэмой «*Metamorphosis Goliae*». В этой поэме упоминается целый ряд ведущих интеллектуалов середины XII в., среди которых (191–192):

...presul presulum stat Pictaviensis,
prius et nubentium miles et castrensis.

Эта личность, без сомнения, должна быть идентифицирована с Гильбертом Порретанским, наиболее выдающейся фигурой среди епископов Пуатье XII в. Далее ряд строф поэмы рисует картину, в которой Филология тщетно ищет, где находится Абельяр и почему тот отдалился от нее («*Nupta querit ubi sit suus Palatinus... querit cur se subtrahat quasi peregrinus*»), безусловно, намекая на осуждение Абельяра на Санском соборе. В то же время во время написания «*Metamorphosis Goliae*» Абельяр должен был быть еще жив. Однако предшественник Гильберта в качестве епископа Пуатье умер 27 июля 1142 г.⁵³, и, значит, поэма, называющая Гильберта в качестве местного епископа, не могла быть написана раньше августа 1142 г. Эта дата является *terminus post quem* и для смерти Абельяра.

⁵³ Benton J. F. *Philology's Search for Abelard in the Metamorphosis Goliae // Speculum*. Vol. 50. N 2. 1975. P. 216.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Benton J. F. *Philology's Search for Abelard in the Metamorphosis Goliae // Speculum*. 1975. Vol. 50. N 2. P. 188–217.
2. Berschin W. *Os meum aperui. Die Autobiographie Ruperts von Deutz*. — Köln: Luth. 1985. — 66 s.
3. Borst A. *Abälard und Bernhard // Historisches Zeitschrift*. 1958. Bd. 186. S. 497–526.
4. Buytaert E.-M. *Thomas of Morigny and the «Apologia» of Abelard // Antonianum*. 1967. Vol. 42. P. 25–54.
5. *Chronique de Morigny / Ed. L. Mirot*. — Paris: Alphonse Picard et fils, 1912. — 105 p.
6. Clanchy M. T. *Abelard: A Medieval Life*. — Oxford: Blackwell, 1997. — 416 p.
7. Constable G. *The Reformation of the Twelfth Century*. — Cambridge: Cambridge University Press. 1996. — 411 p.
8. Deutsch M. *Die Synode von Sens 1141 und die Verurteilung Abälards*. — Berlin: Weidmann. 1880. — 54 s.
9. Ficarra T. J. *Bernard and Abelard: an Analysis Of the Elements That Led To Their Conflict At Sens*. — New Jersey: Drew University, 2003. — 143 p.
10. Häring N. *Thomas von Morigny: Disputatio catholicorum patrum contra dogmata Petri Abailardi // Studi Medievali*. 1986. Vol. 22. N 1. P. 299–376.
11. Häring N. M. *Die vierzehn Capitula Heresum Petri Abaelardi // Cîteaux*. 1980. Vol. 31. P. 36–52.
12. *Histoire littéraire de la France. T. XII*. — Paris: Firmin Didot, Treuttel, Wurtz, 1830. — 720 p.
13. *Historia Calamitatum: Abélard. Historia Calamitatum. Texte critique avec introduction / Ed. J. Monfrin*. — Paris: Vrin, 1959. — 128 p.
14. Jaeger C. S. *Peter Abelard's Silence at the Council of Sens // Res publica litterarum*. 1980. Vol. 3. P. 31–54.
15. Jeannin J. *La dernière maladie d'Abélard // Mélanges St. Bernard*. Dijon: Association des amis de saint Bernard, 1954. P. 109–115.
16. Klibansky R. *Peter Abailard and Bernard of Clairvaux: A Letter by Abailard // Medieval and Renaissance Studies*. 1961. Vol. 5. P. 1–28.
17. Lalore C. *Cartulaire de l'abbaye du Paraclet, Collection des principaux cartulaires du diocèse de Troyes. T. 2*. — Paris: Ernest Thorin, 1875. — 364 p.
18. Luscombe D. E. *The School of Peter Abelard: The Influence of Abelard's Thought in the Early Scholastic Period*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1969. — 374 p.

19. McKeon P. R. Concilium Generale and Studium Generale: The Transformation of Doctrinal Regulation in the Middle Ages // *Church History*. 1966. Vol. 35. N 1. P. 24–34.
20. McLaughlin M. M. Abelard as Autobiographer: The Motives and Meaning of His «Story of Calamities» // *Speculum*. 1967. Vol. 42. N 3. P. 463–488.
21. Mews C. J. The Council of Sens (1141): Abelard, Bernard and the Fear of Social Upheaval // *Speculum*. Vol. 77. N 2. 2002. P. 342–382.
22. Mews C. J. The List of Heresies Imputed to Peter Abelard // *Revue Bénédictine*. 1985. Vol. 95. P. 73–110.
23. Motte A. Une fausse accusation contre Abélard et Arnaud de Brescia // *Revue des sciences philosophiques et théologiques*. Vol. 22. 1933. P. 27–46.
24. Muckle J. T. Abelard's Letter of Consolation to a Friend // *Mediaeval Studies*. 1950. Vol. 12. P. 163–213.
25. *Patrologia Latina* /Ed. J.-P. Migne. T. 175. — Paris: Garnier, 1879. — 1176 coll; T. 178. — Paris: Garnier, 1885. — 1895 coll; T. 182. — Paris: Garnier, 1879. — 1199 coll.
26. Renna T. J. Abelard versus Bernard: An Event in Monastic History // *Cîteaux: Commentarii Cistercienses*. 1976. Vol. 27. P. 189–202.
27. *The Letters of Peter the Venerable*. Ed. G. Constable. Vol. 1. — Cambridge: Harvard University Press, 1967. — 450 p.
28. Vacandard E. Chronologie abélardienne. La date du concile de Sens: 1140 // *Revue des questions historiques*. 1891. Vol. 50. P. 235–245.
29. Verbaal W. The Council of Sens Reconsidered: Masters, Monks or Judges? // *Church History*. 2005. Vol. 74. N 3. P. 460–493.
30. Waddell C. Adtendite a Falsis Prophetis: Abaelard's Earliest Known Anti-Cistercian Diatribe // *Cistercian Studies Quarterly*. 2004. Vol. 39. P. 371–398.
31. Андерсен В. В. «Ambianis, urbs predives» Примаса Орлеанского и Петр Абеляр // *Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа*. Вып. II. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2009. С. 63–73.
32. Гуревич А. Я. Абеляр: «Неукрощенный единорог» // Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М.: РОССПЭН, 2005. С. 257–287.
33. Неретина С. С. Концептуализм Абеяра. — М.: Гнозис, 1996. — 183 с.

34. Петр Абеляр. История моих бедствий. — М.: АН СССР, 1959. — 257 с.

35. Сидорова Н. А. Абеляр — представитель средневекового свободомыслия // Петр Абеляр. История моих бедствий. М.: АН СССР, 1959. С. 181–223.

36. Сказкин С. Д. Рец. на: Петр Абеляр. История моих бедствий. М., 1959. // Средние века. 1960. Т. 18. С. 239–240.

37. Федотов Г. П. Абеляр. — Петроград: Брокгауз-Ефрон. 1924. — 157 с.